

Гу Цяньчэнь в душе тяжело вздохнула и объяснила:

— Ваше Высочество, я просто не хотела, чтобы вы беспокоились.

— Почему я должна беспокоиться о тебе? — Ло Лицзин холодно посмотрела на нее, и было видно, что она не просто раздражена.

Гу Цяньчэнь знала, что это были слова, сказанные в гневе, но все равно почувствовала необъяснимую обиду. Она плотно сжала губы, не произнося ни слова, и уставилась на поверхность воды. Ло Лицзин говорила «я», а не «Ваше Высочество», не «принцесса».

— Потому что я забочусь о тебе, — продолжила Ло Лицзин.

Услышав это, Гу Цяньчэнь тут же подняла голову и устремила взгляд в глаза Ло Лицзин, такие глубокие, что, казалось, они могли затянуть в себя.

Ло Лицзин сделала шаг вперед, приблизившись к краю ванны, и, нахмурившись, посмотрела на Гу Цяньчэнь с выражением, которое та не могла понять:

— А ты? Ты ничего не хочешь мне рассказывать. Кем ты меня считаешь? И кто позволил тебе получить ранение? Ты думала об этом, когда штурмовала вражеский лагерь?

— Ты выросла, — с горькой улыбкой произнесла Гу Цяньчэнь.

Ло Лицзин нахмурилась, холодно глядя на нее.

— Ладно, — Гу Цяньчэнь вздохнула, внезапно почувствовав легкую тоску. Ребенок вырос, и она больше не могла им управлять. — Ваше Высочество, присядьте на минутку. Я оденусь и расскажу вам все.

Только тогда Ло Лицзин осознала, насколько неуместным был их разговор в такой обстановке. Ее уши слегка покраснели, и она отвернулась, но не села, оставаясь стоять на месте.

Гу Цяньчэнь покачала головой. Какая упрямица! Куда она денется? И от кого она это унаследовала?

Гу Цяньчэнь вышла из ванны, поспешно надела одежду и посмотрела на Ло Лицзин, чьи уши все еще были красными. Она невольно покачала головой. Какая глупышка.

— Ваше Высочество, все готово.

Ло Лицзин повернулась, сохраняя серьезное выражение лица, но ее покрасневшие уши выдавали ее.

Вид Ло Лицзин вызвал у Гу Цяньчэнь желание немного подразнить ее. И она сказала:

— Если Ваше Высочество так хотели поговорить, зачем было приходить именно во время моего купания?

Ло Лицзин бросила на нее сердитый взгляд. Она все еще была в гневе, а эта женщина снова пыталась ее спровоцировать.

Гу Цяньчэнь улыбнулась. Так она все-таки искупалась или нет?

— Ваше Высочество, — она протянула руку и легонько коснулась уха Ло Лицзин. — Какая милая, — с улыбкой произнесла она, ее мокрые волосы свисали, словно соблазнительная сирена, заманивающая рыбака.

Ло Лицзин едва могла оторвать от нее взгляд, но все же смогла, смахнув руку Гу Цяньчэнь. Она нахмурилась:

— Говори правду.

Гу Цяньчэнь улыбнулась уголком губ:

— Ваше Высочество, присядьте.

Ло Лицзин холодно посмотрела на нее и села.

Гу Цяньчэнь последовала ее примеру и села рядом.

— Что Ваше Высочество хочет узнать в первую очередь?

Ло Лицзин на мгновение задумалась, затем сказала:

— Твою цель.

— Серьезно? — Гу Цяньчэнь приподняла бровь.

Ло Лицзин спокойно смотрела на нее:

— Что не так?

— Потому что я не хочу выходить замуж, — с легким смешком произнесла Гу Цяньчэнь, и эти слова оставили Ло Лицзин в полном недоумении.

Ло Лицзин нахмурилась:

— Не хочешь — не выходи. Кто посмеет тебя заставить? Я первая не позволю. Но какое это

имеет отношение к трону?

Гу Цяньчэнь прищурилась, ее глаза стали темными.

— Многие вещи не зависят от того, что говорит Ваше Высочество. Кто у власти, тот и решает.

Ло Лицзин почувствовала, что Гу Цяньчэнь в этот момент была особенно чужой, словно волк или острый меч.

— Почему ты не хочешь выходить замуж? Если встретишь того, кто тебе понравится?

— Того, кто мне понравится? — Гу Цяньчэнь не ответила, а лишь пристально посмотрела на Ло Лицзин.

Ло Лицзин нахмурилась:

— Что ты смотришь на меня?

— Если бы законы государства Цзин разрешали браки между людьми одного пола, я бы, возможно, рассмотрела этот вопрос, — с усмешкой произнесла Гу Цяньчэнь. Чувство открытости было не таким уж плохим, а выражение лица принцессы, полное замешательства, было довольно забавным.

Ло Лицзин не была особенно удивлена. Она знала о существовании отношений между служанками, но браки между людьми одного пола в государстве Цзин еще не были прецедентом.

— Я понимаю, — серьезно кивнула Ло Лицзин.

Гу Цяньчэнь приподняла бровь:

— Ваше Высочество... что именно вы поняли?

— В день моего восшествия на престол я исполню твое желание, — с серьезным выражением лица заявила Ло Лицзин.

Гу Цяньчэнь рассмеялась. Какая у этой малышки логика?

— Ваше Высочество, любое новое законодательство встречает сопротивление, особенно если оно противоречит традициям. Вы уверены, что готовы к этому?

— Если я стану императором, это уже будет беспрецедентным событием. Какая разница, если добавлю еще несколько? — холодно произнесла Ло Лицзин. — Пусть попробуют возразить, если моя миллионная армия позволит.

Гу Цяньчэнь глубоко засмеялась. Как она могла забыть, что император столько лет строил планы, и они не были пустыми словами.

— Ваше Высочество, у меня есть еще один вопрос.

— Какой? — нахмурилась Ло Лицзин.

Гу Цяньчэнь помолчала пару секунд, но все же задала вопрос:

— Ваше Высочество, вы действительно хотите занять трон? Если у вас есть хоть малейшие сомнения, я немедленно отправлюсь к императору и уговорю его.

— Я, конечно же, хочу, — ответила Ло Лицзин. — Я с детства училась быть правителем. Если бы я не хотела, как бы я оправдала ожидания отца и тебя?

Гу Цяньчэнь нахмурилась:

— Нет, отбросьте этот фактор. Я спрашиваю: Ло Лицзин, хочет ли она этого?

— Я хочу, — посмотрела Ло Лицзин на Гу Цяньчэнь, ее взгляд был твердым.

Гу Цяньчэнь с облегчением вздохнула. Хорошо, что это не было вызвано ее «принуждением». Она тут же опустилась на одно колено:

— Я буду служить вам до последнего вдоха.

Ло Лицзин прищурилась, одной рукой взяла Гу Цяньчэнь за подбородок и заставила поднять голову. Она приблизилась, и в ее глазах появилась опасная искра:

— Умереть? Я разрешила?

— Ваше Высочество, — Гу Цяньчэнь чуть не рассмеялась. Эта девушка с самого начала была как пороховая бочка, готовая взорваться от малейшей искры. Такая прекрасная атмосфера для выражения преданности, а она все испортила. — Без вашего приказа я не смею умереть.

Ло Лицзин отпустила Гу Цяньчэнь и удовлетворенно кивнула:

— Запомни свои слова.

— Да, — Гу Цяньчэнь с сожалением встала.

— Ты... любишь женщин? — Ло Лицзин смущенно спросила после долгой паузы.

Гу Цяньчэнь удивилась, но кивнула:

— Да.

— Это невозможно изменить? — Ло Лицзин смотрела на нее, глаза были глубокими.

— Да, — Гу Цяньчэнь почувствовала легкое беспокойство. Зачем Ваше Высочество спрашивает об этом? Она разонравилась ей?

— Хорошо, — сказала Ло Лицзин.

Гу Цяньчэнь была в замешательстве. Выражение лица Вашего Высочества было странным.

Вскоре мягкое прикосновение губ заставило Гу Цяньчэнь широко раскрыть глаза. Что... что происходит?!

Ее мозг взорвался, неясно, от фейерверков или от взрыва.

— Остальное я спрошу в другой раз, — бросила Ло Лицзин и покинула Дом генерала, не сказав, чтобы Гу Цяньчэнь возвращалась. Ее уходящая фигура выглядела так, будто она убегала.

Гу Цяньчэнь сидела на круглой деревянной скамье, с досадой хмурия брови. Как она теперь будет встречаться с Вашим Высочеством? Хотя это Ваше Высочество поцеловало ее, но... она ответила на поцелуй... Как она могла поддаться минутной слабости? Кто она такая? Это Ваше Высочество, ребенок, которого она вырастила. Она бы первой разобралась с тем, кто посмеет обидеть ее, а теперь сама оказалась тем, кто воспользовался ситуацией.

Гу Цяньчэнь мысленно ругала себя за то, что стала настоящим зверем. Она была безнадежна. Кого угодно, но только не Ваше Высочество. Она совершенно забыла, что сейчас это не она стремилась к ней, а она сама была объектом ее интереса.

Гу Цяньчэнь с горечью провела рукой по лицу. Она долго думала, но так и не решила, как теперь будет встречаться с Вашим Высочеством, и лишь тяжело вздохнула. Увы, судьба играет со мной.

На следующий день Гу Цяньчэнь должна была доложить императору, и, как бы она ни переживала, ей пришлось лечь спать пораньше. Мужун Сюань была под присмотром Сяо Яо, так что ничего страшного не случится. Однако Гу Цяньчэнь ворочалась с боку на бок, не находя сна, и, наконец, вздохнула. Ладно, она не может избегать Вашего Высочества вечно. Завтра, после встречи с императором, она пойдет к ней и решит, как поступить.

Утренний двор. Гу Цяньчэнь встала рано, как всегда. Кто выдержит такие ранние подъемы каждый день? Она покачала головой и тихо вздохнула. К счастью, ей не нужно было появляться на утренних собраниях каждый день, в отличие от других, которые, вероятно, посещали их раз в три дня.

<http://bllate.org/book/15466/1371209>